

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

А.В. РЕЗАЕВ, В.С. СТАРИКОВ, Н.Д. ТРЕГУБОВА

КАК И ПОЧЕМУ СЛЕДУЕТ ЧИТАТЬ В ЭПОХУ «ИСКУССТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ» КНИГУ, ИЗДАННУЮ 70 ЛЕТ НАЗАД?

ПУЛЬС ДЕМОКРАТИИ. КАК РАБОТАЮТ ОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ /
Дж. Гэллап, С.Ф. Рэй; Под ред. Н.П. Попова, А.В. Кулешовой;
Пер. с англ. В.Л. Силаевой. М.: ВЦИОМ, 2017. — 256 с.¹

Аннотация. Публикация на русском языке фундаментального труда Дж. Гэллапа и С. Рэя — важное событие для профессионального сообщества России, повод для поиска новых решений «старых» проблем и осмысления тенденций изучения общественного мнения в эпоху «цифры» и «искусственного интеллекта» в социальных практиках. Авторы статьи в жанре «размышления над книгой» характеризуют принципиальные моменты, определяющие значимость труда Гэллапа и Рэя в исторической перспективе, отвечают на вопрос: актуальны ли идеи, методы и процедуры, которые предлагаются в «Пulse демократии», с точки зрения современной социологической науки?

Ключевые слова: Дж. Гэллап; демократия; опросы общественного мнения; искусственная социальность.

Резаев Андрей Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3.

Телефон: +7 (812) 710-00-77. **Электронная почта:** a.rezaev@spbu.ru

Стариков Валентин Сергеевич — кандидат социологических наук, исследователь, лаборатория «Транснационализм и миграционные процессы», Санкт-Петербургский государственный университет.

Телефон: +7 (812) 710-00-77. **Электронная почта:** v.starikov@spbu.ru

Трегубова Наталья Дамировна — кандидат социологических наук, ассистент, кафедра сравнительной социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Телефон: +7 (812) 710-00-77. **Электронная почта:** n.tregubova@spbu.ru

¹ Работа выполнена в рамках исследования, поддержанного РНФ (проект № 18-18-00097).

Для цитирования: Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Как и почему следует читать в эпоху «искусственной социальности» книгу, изданную 70 лет назад? [Рец. на кн.] Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения / Дж. Гэллап, С.Ф. Рэй; Под ред. Н.П. Попова, А.В. Кулешовой; Пер. с англ. В.Л. Силаевой. М.: ВЦИОМ, 2017 // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 3. С. 180–189. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5999

Едва ли можно найти в современной общественно-политической лексике слова, которыми бы так часто или, точнее, постоянно злоупотребляли, как термином «общественное мнение». Ему придаются разные, иногда прямо противоположные смыслы, в нем видят как движущую силу для развития демократии, так и источник для оправдания авторитаризма. Немало влиятельных авторов буквально отрицают само существование общественного мнения как феномена. Однако в одном и противники, и проповедники общественного мнения сходятся — в том, что это понятие имеет чрезвычайно важное *практическое* значение. Действительно, именно на общественное мнение опираются люди, принимающие экономические и политические решения в современном мире.

Предмет настоящих размышлений — недавно вышедший в издательстве ВЦИОМ перевод книги патриарха изучения общественного мнения Дж. Гэллапа и его соавтора С. Рэя «Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения». Приветствуя инициативу издательства, выскажем несколько принципиальных соображений в рамках «размышления над книгой» о том, как и почему в эпоху «искусственной социальности»² следует читать книгу, увидевшую свет более 70 лет назад.

В 1944 г. Дж. Гэллап публикует «Гайд по опросам общественного мнения» [2]. Монография представляет собой ответы на 85 «наивных» вопросов об общественном мнении и его измерении. Отдавая дань уважения автору, мы используем его идею о вопросно-ответной форме рассуждения об общественном мнении и сформулируем несколько вопросов о рецензируемой книге. Ответы на эти вопросы, как нам представляется, с одной стороны, помогут читателям разобраться, почему следует «штудировать» книгу, изданную впервые более 70 лет назад, с другой стороны, надеемся, в какой-то мере помогут стимулировать дискуссию о современных задачах, связанных с анализом феномена «общественное мнение».

Почему «Пульс демократии» — важная книга? И для кого она важна?

Прежде всего, данная монография заложила основания опросов общественного мнения в том виде, как они существуют сегодня. Основания

² Под «искусственной социальностью» (“artificial sociality”) авторы рецензии понимают следующее: сегодня искусственный интеллект (ИИ), развитие которого ранее было направлено на решение узких целерациональных задач, переориентируется на участие в социальном взаимодействии — в качестве агентов и в качестве среды взаимодействия. Реализация данной тенденции охватывает широкий круг феноменов, и агенты, обладающие ИИ, все больше проникают в нашу повседневную жизнь — прежде всего в интернете, но не только там.

не только методологические (как и кого «правильно» опрашивать), но и идеологические (почему опросы способствуют демократии и почему это «правильно»). Книга была написана на переломе эпох, когда общественные отношения быстро менялись. Сегодня мы, по-видимому, живем в сходную эпоху, а потому стоим перед необходимостью решать, что из прошлого (включая наследие Гэллапа) нужно оставить, а от чего — отказаться. Обращение к «Пульсу демократии» позволяет увидеть, с какими проблемами сталкивались аналитики тогда, как на них отвечали и в какой мере их ответы остаются актуальными для «цифрового общества», в эпоху «искусственной социальности». Наконец, «Пульс демократии» имеет особое значение для социологов. До гэллаповских опросов исследования общественного мнения никак не ассоциировались с социологией, да и сама социология была иной дисциплиной — возникающей и активно ищущей собственный предмет и поле. В этом отношении профессиональному социологу будет, безусловно, любопытно посмотреть на классика смежной области, чтобы увидеть сходства и различия с собственными классиками.

Как современники Гэллапа отреагировали на книгу? Первое, что обращает на себя внимание — это разнообразие тем и мотивов, которые отражены в рецензиях и по поводу которых выражаются критические (или положительные) замечания. Разнообразие тем соответствует разнообразию журналов, в которых рецензии публиковались, — в начале 1940-х гг. они вышли в журналах по политологии и международным отношениям, психологии, журналистике, исследованиям общественного мнения, библиотечному делу. Из рецензий мы узнаем, что книга: представляет собой трактат по социальной психологии [5]; «дышит» оптимизмом и обязательна к прочтению журналистами [7]; выказывает, возможно, слишком много энтузиазма в отношении демократии [6]; важная, честная и заслуживает общественного интереса [1]; недостаточно убедительно связывает опросы и демократию [8]; не уделяет достаточно внимания процедурам интервью [3].

Замечания, по сути, группируются в три типа — касающиеся процедур опросов, связанные с функционированием демократии и относящиеся к значению книги для некоторой аудитории (отдельной дисциплины или общественности в целом). Следует обратить внимание на два момента.

Во-первых, характер рецензий указывает на трансдисциплинарный — а возможно и «антидисциплинарный» — характер книги, которая «сплавляет» элементы политической философии, методологии эмпирических исследований, политической науки, социальной психологии. Так, первая группа замечаний характерна для дискуссий в рамках методологии социальных наук, вторая — для общественно-публицистического или политико-философского диспута. Трудно представить, чтобы сегодня их можно было совместить под обложкой одной книги, да еще так органично, как это делают авторы «Пульса демократии».

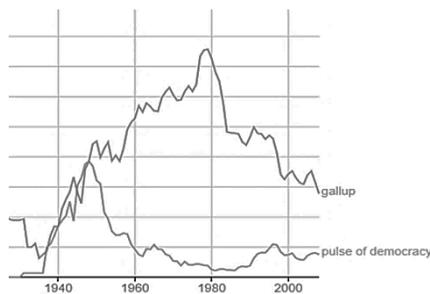
Во-вторых, примечательно, что в списке дисциплин, обсуждающих монографию и упоминаемых в рецензиях, отсутствует социология. Как мы отметили выше, в те времена исследования общественного мне-

ния — область, в значительной степени созданная Гэллапом, — еще не ассоциировалась с прикладной социологией, как это происходит сейчас.

Как сложилась дальнейшая судьба «Пульса демократии»?

Реактуализация всякого знания во многом определяется конъюнктурой социально-исторического контекста. Судьба «Пульса демократии» неразрывно связана со спецификой конкретных социально-исторических условий, и во многом рецепция ее эвристического потенциала (равно как и творческого наследия Гэллапа в целом) сегодня ими же и ограничивается. Положение Дж. Гэллапа в научном пантеоне в некотором смысле парадоксально, и «жизненный цикл» данной книги подтверждает этот парадокс. С одной стороны, она нашла (и продолжает находить) отклик со стороны представителей как совершенно разных дисциплин, так и научных школ внутри этих дисциплин. С другой стороны, Гэллап оказывается представлен как «автор одной идеи», причем не как теоретик, методолог или практик — он почитается исключительно как пионер. В этом отношении Дж. Гэллапа можно сравнить с выдающимся по своей истории кораблем “Mayflower”, ценность которого в коллективной мифологии, однако, ограничивается доставкой сотни «пилигримов» в Плимут.

Мы утверждаем, что работа Дж. Гэллапа (равно как и его личность) до сих пор находится «в плену» социально-исторического контекста и связанного с ним политического дискурса. Продемонстрируем это с помощью обращения к показателям упоминания Дж. Гэллапа и «Пульса демократии» из базы *Google Books*. Как видно на графике (см. рисунок), интерес к книге («пульс цитируемости»), равно как и к самому Гэллапу³, проявляется исключительно во времена электоральных кампаний и политических скандалов в США (например, во времена расцвета маккартизма 1950-х гг. или внедрения политики негласного наблюдения за гражданами в конце 1970-х гг.). В этом отношении «творческий пульс» самого Дж. Гэллапа оказывается синхронизированным с «тахикардией» политических процессов в Соединенных Штатах, он неотделим от нее и к ней же в итоге редуцируется. «К Гэллапу» прибегают, когда нужно легитимизировать результаты выборов, показать их лживую природу, обосновать уровень консолидированности народа, указать на «прогрессивность» или «отсталость» тех или иных социальных слоев и проч.

³ В данном случае речь идет именно о личности автора, а не об организациях, связанных с его фамилией.

Такая рецепция наследия Дж. Гэллапа выглядит как минимум односторонней. «Пульс демократии» (как и «Гайд по опросам общественного мнения» и другие его книги) — это в первую очередь теоретические и методологические выкладки, суммирующие результаты многолетней работы и предлагающие направления для совершенствования социальной аналитики общественного мнения. Наш аргумент относительно односторонности может быть усилен за счет сравнительного анализа некрологов Дж. Гэллапа. Авторы некрологов, как и рецензий, представляют совершенно разные дисциплины и публикуют свои тексты в совершенно разных журналах. В каждом некрологе звучит мысль о фундаментальной роли ученого, однако перечень заслуг оказывается ограниченным (и более того, однообразным). Иными словами, у Дж. Гэллапа есть много сторонников, но нет последователей (тех, кто не просто цитирует, но развивает его идеи). Таким образом, «парадокс наследия Гэллапа» можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, упоминание Гэллапа и знание выходных данных его книг входят в «джентльменский набор» всякого представителя научного сообщества. С другой стороны, в этом самом научном сообществе закрепился незримый консенсус насчет того, что использование идей Гэллапа совершенно не обязательно с точки зрения развития теории и методологии науки⁴.

Данное положение кажется пессимистичным, однако этот пессимизм может быть источником вдохновения. После полувекового затишья, в 2000-е годы к идеям и практикам Гэллапа ученые возвращались за тем, чтобы подвергнуть их критическому пересмотру. Так, С. Пирсон критикует подмену философской проблемы демократии сциентизмом опросного инструментария [9]. С. Игоу предлагает критику эмпирической реализации гэллаповских опросов, отмечая классовые барьеры в ситуации интервью, практические затруднения интервьюеров, а также влияние коммерциализации опросов на данные ограничения [4]. Указанные работы выявляют идеи и принципы, которые по прошествии десятилетий кажутся наивными анахронизмами или идеализациями. Такая критика необходима, однако представляется, что сегодня обращение к идеям «Пульса демократии» должно основываться на иных посылах, связанных с трансформациями в самой социальной реальности и в характере общественного мнения.

Зачем издавать «Пульс демократии» на русском языке в 2017 году? Нам представляется особенно важным выпуск данной книги в России сегодня в рамках социологической серии «Образ общества». Первый аргумент

⁴ «Парадокс Гэллапа» прослеживается и в предисловиях к русскоязычному изданию книги. Они различаются как по объему, так и по целям, однако сводятся к дежурному перечислению заслуг Дж. Гэллапа и исторической ценности «Пульса демократии». Например, Б. Докторов называет Гэллапа «отцом опиниометрики», однако никак не раскрывает данное положение, замещая его рассуждениями о демократии в духе упомянутых «западных» коллег.

состоит в том, что книга содержит, вероятно, лучшее описание «классической» методологии опросов общественного мнения. Несмотря на то, что книга была написана 70 лет назад и излагает «азы» опросного ремесла, она сохраняет актуальность, поскольку именно эти «азы» зачастую неизвестны тем, кто проводит опросы сегодня. Вторым аргументом является то, что рецензируемая монография была издана на переломе эпох. Она представляет методологию исследования общественного мнения, которая стала необходимой и показала свою эффективность именно потому, что изменились сами характеристики общественного мнения. За этими изменениями, в свою очередь, стояли социально-исторические трансформации. В этом отношении «Пульс демократии» — книга, раскрывающая историко-социальный контекст формирования социальных наук. Наконец, в пользу издания монографии на русском языке можно высказать аргумент о необходимости переоценки ключевых идей и практик Гэллапа, для чего следует обратиться к «первоисточнику». Переоценка, как отмечено выше, связана с необходимостью приспособления к реалиям «цифрового общества» в условиях «искусственной социальности».

Актуальны ли идеи, методы и процедуры, которые предлагаются в «Пульсе демократии», с точки зрения социологической науки? Со времени своего возникновения концепт «общественное мнение» воспроизводит в себе глубинное противоречие. Оно содержится в подходах Гэллапа, оно же сохраняется и в современных исследованиях. Когда Гэллап говорит о демократии, он мыслит ее как социальный феномен. Если демократия действительно существует как феномен, она имеет не сводимую к индивидуальным действиям (сверхиндивидуальную) природу, то есть является одной из форм человеческой социальности. Пульс этой социальности (сущностную динамику феномена), соответственно, предлагается измерять посредством индивидуальных реакций. Данная концепция представляется заведомо уязвимой по двум причинам. Во-первых, для измерения динамики социальности исследователь вынужденно прибегает к посреднику в виде набора формальных измерительных процедур, определяемых исследователем. На языке столь любимой Гэллапом статистики это обозначается как «замена понятия набором [инструментальных] переменных» [11], которая неизбежно ведет к уменьшению информационной емкости (information capacity), а следовательно — к снижению размерности данных и потере большой доли потенциально важной информации. Во-вторых, изучение сверхиндивидуальной природы через фиксацию индивидуальных оценок фактически приводит к концептуализации формы социальности вне ее динамической природы, к представлению ее как статичной картинки, пускай и повторенной N раз. В этом отношении показательным то, что авторы употребляют понятие «пульса» (по определению динамического / динамичного) исключительно в абстрактно-философских рассуждениях о роли демократии вообще, в то время как при описании результатов исследований, которые этот самый пульс должны фиксировать,

предпочитают предельно «статичное» понятие «серий распределений». Таким образом, «общественное мнение» оказывается довольно удобным концептом для «экспертной оценки» феномена (равно как и позволяет отчасти деформировать его посредством манипуляции), однако имеет мало общего с осмыслением всякой формы человеческой социальности⁵. В данном случае авторы словно бы (намеренно или ненамеренно) замещают саму сущность пульса показаниями зубцов и интервалов общей электрокардиограммы. Как представляется, чтобы «общественное мнение» получило реальное концептуальное наполнение, оно должно исследоваться: а) динамически, б) с позиций «сверхиндивидуального». Чтобы государство было по-настоящему демократичным и адекватно реагировало на действительно важные для людей проблемы, оно должно чувствовать «пульс общества».

Как опросы общественного мнения меняются сейчас и как они изменяются в будущем? Сегодня мы живем в эпоху, когда меняется общественность (публики), что требует изменений в инструментарии измерения общественного мнения. С середины XX в. ожидания исследователей были связаны с увеличением вычислительных мощностей и распространением информационно-коммуникационных технологий. Однако, как показывает практика, большинство результатов новомодных методов (вроде *sentiment analysis*, *online-polls*, *information diffusion analysis*) воспроизводят «родовое проклятье» классических подходов к анализу общественного мнения. Более того, «постгэллаповская» эпоха онлайн-опросов удивительным образом напоминает «догэллаповскую» эру «соломенных опросов». И там и там валидность и надежность результатов обосновываются не структурными характеристиками выборки, а огромным числом опрошенных. Между тем «Пульс демократии» ясно указывает на то, почему данный подход является ошибочным и какими рисками он чреват. Это сказывается как на каузальном масштабе результатов, так и на прогностическом потенциале исследований. Так, промежуток времени с 2015 г. по настоящее время для аналитиков общественного мнения можно характеризовать как период провала, когда результаты политических кампаний оказываются непредсказуемы, а доверие к аналитическим центрам уже упало до исторического минимума⁶.

Тем не менее на современном этапе исследователь получает возможность фиксировать общественное мнение как феномен в его динамическом социальном единстве. Экспоненциальное расширение пространства

⁵ Сам Гэллап отчасти указывает на существование подобного противоречия в разделе «Претензии критиков». Тем не менее его аргументация сводится к словесной эквилибристике терминов «валидность», «надежность», «обоснованность выборки», «нормальность распределения» и проч.

⁶ Следует оговориться, что последнее является результатом замеров общественного мнения, проводимых по тем же самым методологиям. Потому они сами могут быть лишь очередным эмпирическим проявлением упомянутого «родового проклятья».

интернета и социальных сетей, доступность больших данных (big data) дают прекрасную возможность для пересмотра самих принципов / фундаментальных оснований анализа. Уже сегодня мы наблюдаем постепенную смену парадигмы в исследованиях и появление направлений изучения общественного мнения на основе больших данных [10]. Большие данные могут служить важным инструментом для дополнения или даже замены традиционных опросов общественного мнения, а также для лучшего понимания пульса общества через оценку повседневной деятельности и общения людей. Большие данные способны не просто измерять мнения и восприятия, но и способствовать формированию объективного восприятия социальной реальности, а также эффективному прогнозированию будущих политических (и иных) феноменов и тенденций.

Что будет с общественным мнением в эпоху «искусственной социальности»? Проблематика «искусственной социальности» применительно к опросам общественного мнения, по мнению рецензентов, выходит за пределы как обсуждения новомодных процедур сбора данных, так и перспектив использования больших данных. К сожалению, рамки рецензии не позволяют развернуть этот тезис и рассмотреть все возможности соприкосновения предметных полей. Поэтому в заключение мы сформулируем несколько наиболее важных, по мнению рецензентов, вопросов / суждений о демократии и общественном мнении в условиях «искусственной социальности».

1) Сегодня появление интернета и других феноменов, связанных с «искусственной социальностью», трансформирует нашу жизнь, как раньше ее изменило книгопечатание. Исчезает ли демократия, когда контроль над личностью уходит от самой личности в пользу других людей, машин, алгоритмов? Существует ли сегодня «общественное мнение» или только мнения отдельных «цифровых публик» и «сетевых племен»?

2) В условиях демократии общественное мнение (как и информация вообще) распределяется, в то время как в условиях диктатуры всякая информация концентрируется / аккумулируется. Распределять информацию — это распространять знания, науку, учебу; при капитализме главная информация концентрируется в компаниях и банках, людей учат потреблять, а не производить информацию. Демократия могла развиваться в борьбе с диктатурой и тоталитаризмом, когда не было “Artificial Intelligence” и “digital society”. Сможет ли она процветать или победить “digital dictatorship”?

3) Современные алгоритмы собирают информацию о том, что человек а) думает, что он б) чувствует, в каких формах он в) воображает, и соответственно, как он будет г) действовать. Почему люди боятся «хакеров», которые взламывают компьютеры, и совсем ничего не говорят о «хакерах», которые могут «взломать» *Homo Sapiens*, в частности — оказать определяющее влияние на то, что раньше было общественным мнением и демократическим выбором?

Переведенный труд Дж. Гэллапа и С. Рэя, безусловно, требует критического прочтения. Тем не менее в предложенном размышлении мы наме-

ренно перенесли акцент с критики самой книги на критику тех, кто считает себя наследниками Гэллапа. Надеемся, что издание данной монографии, равно как и сама трансформация социальной реальности, которую мы наблюдаем сегодня, подстегнут социальных ученых к творческой рецепции и развитию идей, сформулированных в книге. Только в этом случае Дж. Гэллап перестанет быть «пионером» и станет настоящим классиком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cohen C.W.* Review // *International Affairs Review Supplement*. 1940. Vol. 19 (3/4). P. 225–226. DOI: 10.2307/3025771
2. *Gallup G.* *A Guide to Public Opinion Polls*. Princeton University Press, 1944. — 104 p.
3. *Gosnell H.F.* Review // *Public Opinion Quarterly*. 1941. Vol. 5 (2). P. 341–343. DOI: 10.1086/265507
4. *Igo S.E.* “A Gold Mine and a Tool for Democracy”: George Gallup, Elmo Roper, and the Business of Scientific Polling, 1935–1955 // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2006. Vol. 42 (2). P. 109–134. DOI: 10.1002/jhbs.20165
5. *Link H.C.* Review // *Psychological Bulletin*. 1941. Vol. 38 (2). P. 117–118. DOI: 10.1037/h0050342
6. *Lucas D.B.* Review // *Journal of Applied Psychology*. 1940. Vol. 24 (5). P. 657–658. DOI: 10.1037/h0052210
7. *Nixon R.B.* Review // *Journalism Quarterly*. 1941. Vol. 18 (2). P. 201–202.
8. *Overacker L.* Review // *The American Political Science Review*. 1942. Vol. 36 (2). P. 375–376.
9. *Pearson Jr.S.A.* *Public Opinion and The Pulse of Democracy* // *Society*. 2002. Vol. 42 (1). P. 57–71. DOI: 10.1007/BF02687301
10. *Salleh S.M.* From survey to social media: Public opinion and politics in the age of big data // *Advanced Science Letters*. 2017. Vol. 23 (11). P. 10696–10700. DOI: 10.1166/asl.2017.10133
11. *Smelser N.* *Comparative Methods in the Social Sciences*. Prentice Hall, 1976. — 253 p.

Дата поступления: 03.05.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2018. VOL. 24. NO. 3. P. 180–189. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5999

A.V. REZAEV, V.S. STARIKOV, N.D. TREGUBOVA

St Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation.

Andrey V. Rezaev — Dr. of Phil., Professor, Chair of Comparative sociology, St Petersburg State University. **Address:** bl. 1/3, Smol'nogo Str., 191124, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 710-00-77. **Email:** a.rezaev@spbu.ru

Valentin S. Starikov — PhD in Sociology, Researcher, TANDEM, St Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 710-00-77. **Email:** v.starikov@spbu.ru

Natalia D. Tregubova — PhD in Sociology, Assistant Professor, Comparative Sociology Chair, St Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation. **Phone:** +7 (812) 710-00-77. **Email:** n.tregubova@spbu.ru

**[REV.] WHY AND HOW IN THE TIME OF “ARTIFICIAL SOCIALITY”
SOCIOLOGISTS SHOULD READ A BOOK PUBLISHED OVER 70 YEARS AGO?
Gallup G., Rae S.F. The Pulse of Democracy. The Public Opinion Poll and
How It Works. [Russ. ed.]**

Abstract. This paper, in the form of ‘reflections on the book’, presents analysis of the Russian translation of the monograph by George Gallup and Saul F. Rae titled “The Pulse of Democracy. The Public Opinion Poll and How It Works”. It is organized in the form of an evaluation of several questions concerning studying the phenomenon of public opinion. The authors show how the monograph was reviewed by professionals during several decades in the 20th century, and what sort of value it might bear in the digital era. Their objective is to formulate basic ideas that might bring the monograph back to sociologists’ attention in a time of ‘artificial sociality’.

Keywords: G. Gallup; public opinion; democracy; sociology of public opinion; artificial sociality.

For citation: Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. [Rev.] Why and how in the time of “artificial sociality” sociologists should read a book published over 70 years ago? Gallup G., Rae S.F. The Pulse of Democracy. The Public Opinion Poll and How It Works. [Russ. ed.] *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 180–189. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.3.5999

Acknowledgements: The paper was developed in the framework of research supported by the grant from RSF (project No. 18-18-00097).

REFERENCES

1. Cohen C.W. Review. *International Affairs Review Supplement*. 1940. Vol. 19 (3/4). P. 225–226. DOI: 10.2307/3025771
2. Gallup G. *A Guide to Public Opinion Polls*. Princeton: Princeton University Press. 1944. 104 p.
3. Gosnell H.F. Review. *Public Opinion Quarterly*. 1941. Vol. 5 (2). P. 341–343. DOI: 10.1086/265507
4. Igo S.E. “A Gold Mine and a Tool for Democracy”: George Gallup, Elmo Roper, and the Business of Scientific Polling, 1935–1955. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2006. Vol. 42 (2). P. 109–134. DOI: 10.1002/jhbs.20165
5. Link H.C. Review. *Psychological Bulletin*. 1941. Vol. 38 (2). P. 117–118. DOI: 10.1037/h0050342
6. Lucas D.B. Review. *Journal of Applied Psychology*. 1940. Vol. 24 (5). P. 657–658. DOI: 10.1037/h0052210
7. Nixon R.B. Review. *Journalism Quarterly*. 1941. Vol. 18 (2). P. 201–202.
8. Overacker L. Review. *The American Political Science Review*. 1942. Vol. 36 (2). P. 375–376.
9. Pearson S.A., Jr. Public Opinion and The Pulse of Democracy. *Society*. 2004. Vol. 42 (1). P. 57–71. DOI: 10.1007/BF02687301
10. Salleh S.M. From survey to social media: Public opinion and politics in the age of big data. *Advanced Science Letters*. 2017. Vol. 23 (11). P. 10 696–10 700. DOI: 10.1166/asl.2017.10133
11. Smelser N. *Comparative Methods in the Social Sciences*. Prentice Hall, 1976. 253 p.

Received: 03.05.2018.